

ТВОРЧЕСТВО РОЖДАЕТСЯ ОТ ТВОРЧЕСТВА (ТУРГЕНЕВСКИЙ КОД В ПОЭЗИИ С. ЕСЕНИНА)

Анотація

Мета даної статті – виявити особливості творчого діалогу між І.Тургенєвим та С.Єсеніним в поетичних текстах І.Тургенєва «Руський» та С.Єсеніна «Лист до жінки». У статті використані біографічний, порівняльний, порівняльно-історичний та контекстуальний методи; текстовий аналіз, синтез, індукція і дедукція.

Єсеніну став відомий вірш Тургенєва «Руський» завдяки М.Л. Бродському, хоча опублікований цей твір був лише через два роки, у 1926. З цього випливає, що поет добре знав і цікавився творчістю Тургенєва. Вірш Тургенєва став стимулом для творчого натхнення Єсеніна. Порівняльний аналіз віршів показав, що Єсенін звертається до першої строфи вірша Тургенєва і творчо її переробляє в другій строфі «Листа до жінки». При цьому він прибирає зайву багатослівність – тургенєвські рядки скорочуються удвічі, а третя строфа вірша «Лист до жінки» буквально відтворює тургенєвський текст. Виявлено, що вірші двох поетів узгоджуються ритмічно, у них схожа мелодія рядків, співзвучна й почуттєва наповненість творів. Єсенінський «Лист до жінки» лаконічний і чіткий. У ньому відсутні довготи, зайва описовість і багатослівність; його ритм не збивається і не провисає, чекаючи узгодження рядків. У статті зроблено висновок, що саме звернення до поетичного досвіду Тургенєва допомогло більш повно розкритися таланту Єсеніна.

Мультиспектральний підхід до проблеми впливу дозволив автору статті: по-перше, показати поліфонію поглядів російськомовних та зарубіжних літераторів на феномен впливу; по-друге, уявити рецепцію літературного впливу письменниками і поетами в історичному зрізі ХІХ–ХХІ ст.; по-третє, довести ефективність звернення літераторів до попередньої літературної традиції як необхідного і корисного

досвіду у пошуках авторської самоідентичності та у виробленні власного художнього почерку.

Ключові слова: Тургенев, Есенін, «Русский», «Лист до жінки», творчій вплив, рецепція.

Аннотация

Цель данной статьи – выявить особенности творческого диалога между И. Тургеневым и С. Есениным, представленным в поэтических текстах Тургенева «Русский» и Есенина «Письмо к Женщине». В статье использованы биографический, сравнительно-сопоставительный, сравнительно-исторический, контекстуальный методы; текстовый анализ, а также синтез, индукция и дедукция.

Есенину стало известно стихотворение Тургенева «Русский» благодаря Н.Л. Бродскому, хотя опубликовано оно было лишь через два года, в 1926. Из этого следует, что поэт хорошо знал и интересовался творчеством Тургенева. Стихотворение Тургенева стало стимулом для творческого вдохновения Есенина. Сравнительно-сопоставительный анализ стихотворений показал, что Есенин опирается на первую строфу стихотворения Тургенева и творчески ее перерабатывает во второй строфе «Письма к женщине». При этом он убирает излишнее многословие – тургеневские строки сокращаются вдвое, а третья строфа стихотворения «Письмо к женщине» буквально вторит тургеневской. В результате анализа было выявлено, что оба произведения также согласуются ритмически, схожа их мелодика, созвучна их чувственная наполненность. Есенинское «Письмо» лаконичное и четкое. В нем отсутствуют длинноты, излишняя описательность и многословие; его ритм не сбивается и не провисает, ожидая согласования строк. В статье сделан вывод, что именно обращение к поэтическому опыту Тургенева помогло более полно раскрыться таланту Есенина.

Мультиспектральный подход к проблеме влияния позволил автору статьи: во-первых, показать полифония взглядов русскоязычных и зарубежных литераторов на феномен влияния; во-вторых, представить рецепцию литературного влияния писателями

и поэтами в историческом срезе XIX–XXI вв.: в-третьих, доказать эффективность обращения литераторов к предшествующей литературной традиции как необходимому и определенно полезному опыту в поисках авторской самоидентичности и в выработке собственного художественного почерка.

Ключевые слова: Тургенев, Есенин, «Русский», «Письмо к женщине», творческое влияние, рецепция.

Abstract

The aim of the article is to reveal the peculiarities of creative dialogue between I. Turgenev and S. Yesenin on the basis of the poems “The Russian” by Turgenev and Yesenin’s poem “A Letter to the Woman”. Biographical, comparative, historical, and contextual methods were used in the research; as well as textual analysis, synthesis, induction, and deduction.

Thanks to Nikolai Brodsky, Yesenin was introduced to the poem of Turgenev “The Russian”, although it was published two years later, in 1926. This implies that the poet knew and was really interested in Turgenev not only as a writer, but also as a poet. Turgenev’s poem became the impetus for the work of Yesenin’s creative inspiration. The comparative analysis of the poems showed that Yesenin focuses on the first stanza of Turgenev’s poem and recreates it anew in the second stanza of “A Letter to the Woman”. In so doing, he removes excessive wordiness – Turgenev’s lines are halved. In both Turgenev’s and Yesenin’s analyzed stanzas, the lines begin twice with the conjunction “that”. Moreover, the third stanza of the poem “A Letter to the Woman” echoes Turgenev’s. The poems also agree rhythmically. The melody of the lines is similar. The sensuality of the works is consonant. Yesenin’s “A Letter to the Woman” is concise and clear. It lacks excessive long lines, descriptiveness and verbosity; its rhythm does not stagger or sag, waiting for the lines to agree. The article concludes that the appeal to the poetic experience of Turgenev helped Yesenin to reveal his talent.

The multispectral approach to the problem of influence allowed the author of the article: firstly, to show the polyphony of the views of

Russian-speaking and foreign writers on the phenomenon of influence; secondly, to present the reception of literary influence by writers and poets in the historical context of the 19th – 21st centuries: thirdly, to prove the effectiveness of the appeal of writers to the previous literary tradition as a necessary and definitely useful experience in the search for author's self-identity and in developing their own poetic style.

Key words: Turgenev, Yesenin, "The Russian", "A Letter to the Woman", creative art, influence, reception.

Вступление

Безусловно, жизнь, пропущенная через внутренний мир писателя, есть главный источник художественного текста. Писатель, как любой человек, окружен различного рода воздействиями, свидетелем которых на определенном отрезок своего бытия он становится. Эти воздействия он «впитывает» сознательно и неосознанно. И так как выход *проживаемой жизни* для литератора приходится на творчество, то именно оно становится носителем вселенной автора и выразителем действительности, отраженной в его сознании.

Естественно, что основополагающие воздействия на писателя будут оказаны со стороны сферы искусства, в частности литературного окружения. Влияние книги велико и огромно не только на читателя, но и на отзывчивую и предельно восприимчивую душу писателя. Еще Тургенев отмечал, что «писатель <...> человек нервный, он чувствует сильнее других» (Зильберштейн, 1964: 373). Его бытие неотделимо от книги, которой пропитана как его профессиональная сфера, так и его повседневное бытие. Именно поэтому круг чтения писателя неизменно – бессознательно либо осознано – отражается в его творчестве. Писатель испытывает постоянное влияние того, что написано до него и того, что создается в современную ему эпоху. Данный тезис подтверждают современные литераторы. Так, С. Носов считает, что влияние «всей мировой литературы» довлеет над человеком пишущим (*Homo scriptor*) независимо от его желания: «Когда мы пишем, хотим того или нет, мы автоматически оказываемся в едином пространстве вместе с классиком на букву Д. и миллионом других тружеников пера...» (Етоев, 2018: 32).

Ярким примером творческого диалога эпох является литературное взаимодействие между поэтическим опытом И. Тургенева и С. Есенина.

Вопрос творческих переключек Тургенева с другими литераторами является актуальным на протяжении многих лет. Вызывают интерес сравнительные исследования творчества Тургенева с поэтами и писателями: А. Пушкиным (Гольцер, 2000; Перетягина, 2009), М. Лермонтовым (Бельская, 2009), Ф. Тютчевым (Калашникова, 2009), Ф. Достоевским (Вороничева, 2009; Дроздова, 2009), М. Салтыковым-Щедринным (Фуникова, 2009), А. Чеховым (Янина, 2010), Г. Флобером (Белова, 2009), А. Бертрамом (Рыбина, 2009), У. Кэзером (Ващенко, 2009).

Критическую реакцию представителей традиционного тургенеvedения (Данилевский, 2008) вызвала книга Л. Полубояриновой (Полубояринова, 2006). Не углубляясь в дискуссию вокруг правомерности предложенного исследовательницей сближения творчества Тургенева и Захера-Мазоха³, отметим, что работа Л. Полубояриновой интересна поиском новых подходов к методике сопоставительного изучения творчества писателей.

Актуальны исследования творческих переключек поэзии С. Есенина с В. Маяковским (Галиева, 2016), Я. Полонским (Грачева, 1995), А. Блоком (Зубарева, 2010), В. Брюсовым (Поварницына, 2009), Ф. Гарсиа Лоркой (Арсентьева, 1987), А. Несмеловым (Епишкина, 2004), О. Мандельштамом (Щербаков, 1999).

Данная статья представляет собой первую попытку выявить поэтические переключки между Тургеневым и Есениным. Этот факт предопределяет новизну исследования. При этом новаторским

³ О сопоставлении творчества русского писателя и З. Мазоха писал сам Тургенев: «Я никогда не мог понять, с какой точки зрения меня сравнивали с ним» (Тургенев, 1966: 251). К Мазоху писатель относился с нескрываемой иронией. Так, в письме к Л. Пичу (1873 г.) Тургенев благодарит жену Пича за запрашиваемый им ранее «портрет сладостного кавалера Захера ф<он> Мазоха. Такая рожа – и по «по меньшей мере баронессе»! Снабженный этой надписью, он будет украшать мой ватер-клозет» (Тургенев, 1965: 127). Портрет и сегодня украшает уборную шале Тургенева в Буживале.

представляется и способ подачи материала, репрезентированный мультиспектральным подходом к проблеме влияния: во-первых, показана полифония взглядов русскоязычных и зарубежных литераторов на феномен влияния; во-вторых, представлена рецепция литературного влияния писателями и поэтами в историческом срезе XIX–XXI вв.: в-третьих, доказана эффективность обращения литераторов к предшествующей литературной традиции как необходимому и определенно полезному опыту в поисках авторской самоидентичности и в выработке собственного художественного почерка.

Цель данной статьи – выявить особенности творческого диалога между И. Тургеневым и С. Есениным, представленным в поэтических текстах Тургенева «Русский» и Есенина «Письмо к Женщине».

Для решения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- представить феномен литературного влияния как катализатора творчества;
- изучить творческую историю создания и публикации стихотворения И. Тургенева «Русский»;
- выявить обстоятельства знакомства С. Есенина с текстом стихотворения Тургенева;
- представить поэтические особенности стихотворения С. Есенина «Письмо к женщине»;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ поэтических текстов Тургенева («Русский») и Есенина «Письмо к женщине»;
- показать созидательную роль творческого влияния И. Тургенева в стихотворении «Русский» на поэтические особенности стихотворения С. Есенина «Письмо к женщине».

Методология и методы

В статье использованы биографический, сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный, контекстуальный методы; текстовый анализ, а также синтез, индукция и дедукция.

Результаты исследования

Литературные влияния признавали мастера слова столетия назад. Признают их и авторы-современники. Многие писатели говорят о сознательном обращении к определенной литературной традиции. Так, известный писатель М. Веллер отмечает, что когда серьезно принялся изучать законы функционирования прозаического текста, то специально читал Бальзака и других зарубежных писателей, так как «серьезно вознамерился писать так же, но иначе» (Етоев, 2018: 114). Писатель И. Малышев признается, что, создавая роман «Лис», «долго искал <...> что-то такое, что соответствовало бы некой, давно и настойчиво звучащей во мне ноте» (Етоев, 2018: 262–263). Некоторое созвучие он нашел не в работах современников, а «в гоголевских «Вечерах на хуторе близ Диканьки», а также в шекспировской «Двенадцатой ночи» (Етоев, 2018: 263). А. Матвеева советует: «Не бойтесь подражать любимым авторам – с этого начинают почти все» (Етоев, 2018: 288). А. Мелихов признается, что всегда очень высоко ценил А. Чехова и свои «первые рассказы – «Провинциал», «В родном углу» – я писал под звездой Чехова...» (Етоев, 2018: 301). М. Тарковский подчеркивает важность влияния мастеров слова на начальном этапе творчества и считает, что нужно учиться законам писательства у них так, чтобы постепенно накопленные навыки могли «подогнуться и окрепнуть в твоих руках», помочь обрести собственный художественный почерк» (Етоев, 2018: 545). Г. Садулаев считает, что, с одной стороны, обращение к предшествующей традиции необходимо и связано это со стремлением двигаться вперед, не «изобретать велосипед» (Етоев, 2018: 454). Писатель открыто говорит о пользе ученичества: «В литературе надо учиться и сознательно подражать хорошим примерам; так, парадоксально, рождается что-то новое» (Етоев, 2018: 454). С другой стороны, автор «впитывает» ранее представленный художественный опыт бессознательно. Так, современные поэты, «которые пытаются быть «совершенно оригинальными», автоматически оказываются эпигонами Бродского, потому что оригинальность тоже была

испробована до них много раз, они просто этого не знают <...>. Книги рождаются от книг» (Етоев, 2018: 454–455).

К проблеме литературных влияний обращались и западные литераторы. Важное место данная проблема занимала в творческом сознании мастера жанра научной фантастики Р. Брэдбери, который вывел собственную теорию влияний. Он отмечал, что «проблема любого писателя в том, что он ощущает влияние того, что было написано до него и что печатают современные ему книги и журналы» (Bradbury, 1996: 14). Разница между этим двумя источниками влияний в том, что «одни события просто случаются с нами, а другие нам насаждаются» (Bradbury, 1996: 36) (здесь и далее перевод книги Р. Брэдбери наш. – Е. Г.). Брэдбери считает, что автор осознанно и бессознательно ощущает влияние предшественников. Он бессознательно несет в своем творчестве ранее накопленный литературный опыт. Но также важен и сознательный фокус на достижениях предшественников – только так можно выработать собственный литературный стиль и художественный почерк. При этом писатель настаивает на том, что нужно читать авторов, «которые пишут так, как вам бы хотелось, думают так, как хотелось бы вам», но не менее важно читать и тех, кто пишут и думают не так, как нравится вам, чтобы у вас была возможность «обратиться к тем областям, которые не попали бы в поле вашего внимания еще много лет» (Bradbury, 1996: 39). Поглощение писателем того, что близко и того, что является чуждым одинаково важно, так как именно из причудливого сочетания этих крайностей в его уникальном сознании со временем родится гармония личного творчества, которая зазвучит новаторским голосом в мире писательского искусства, и рука автора со временем станет уверенно выводить *свою* правду неповторимым почерком. При этом в обращении с предшествующим опытом важно чувство меры: автор должен осознавать созидательный характер данного рода *литературных занятий*, вместе с тем, предельно четко распознавать границы влияний – в погоне за идеалами, важно не упустить момент *собственного* старта.

Именно поэтому, выделяя два рода воздействий, которые довлеют над художником слова, Брэдбери отмечает первостепенную роль личного опыта – *уже* накопленного. Литератор также испытывает влияние всего спектра *текущих* обстоятельств – повседневных, бытовых, культурных и т.д., в которых он живет и которые оказывают на него прямое и косвенное воздействие. К культурно-литературному спектру относятся книги и журналы, которые читает автор, а возможно, рецензирует, либо соприкасается каким-либо иным образом в силу обстоятельств. Сумма этих влияний формирует его писательский опыт.

Отдельно Брэдбери отмечает, что намеренная опора на предшествующий литературный опыт является естественной для начинающего писателя, считает он. Этот опыт очень важен в годы становления, так как именно в этот период писатель пробует перо в многообразии литературных троп с целью найти ту область, в которой его голос обретет самобытность: «Если ему близок по духу Хемингуэй, он будет подражать Хемингуэю. Если его герой Лоурэнс, то в его творчестве будет период подражания Лоурэнсу» (Bradbury, 1996: 149–150). Это происходит потому, что литературный труд и подражательство идут рука об руку в процессе становления. Подражание тогда вступает в свою разрушительную фазу, когда начинает мешать проявлению авторской индивидуальности. Одним писателям на этом пути требуются годы, другие – проходят несколько месяцев ученичества, после чего рождается по-настоящему самобытное произведение.

Самому Брэдбери не был свойственен «страх влияния» в силу того, что он открыто обращался к урокам литературных мастеров, но при этом четко понимал их границы. Он рассматривал подражание как необходимое занятие для развития собственного голоса, выработки своего неповторимого стиля. Он подражал сознательно. Но постепенно результаты такой работы перестали его устраивать. И он научился слышать *себя*, формулировать *свои* мысли, использовать *свой* язык, и стал доволен *собой* как писателем (Bradbury, 1996: 15). Так, подчеркивая стимулирующую силу

литературных влияний в процессе писательства, Брэдбери приводит в пример историю создания романа «Марсианские хроники». Он задумывал произведение по образцу сборника рассказов Т. Вулфа «Уайнсбург, Огайо» (1919), но героев решил поселить на Марсе. В итоге получилась «не книга о чудаковатых героях, как в «Уайнсбург, Огайо», а «собрание странных идей, взглядов», с которыми Брэдбери, по собственному признанию, «засыпал и просыпался, когда ему было 12 лет» (Bradbury, 1996: 94).

Таким образом, литературное влияние – это сырой толчок, без которого может не случиться новое произведение; стимул, который имеет тот же корень, что и текст-вдохновитель, но развитие направлено на совершенно новое самобытное творение.

Именно таков, на наш взгляд, тип литературного влияния Тургенева в стихотворении «Русский» на создание известного шедевра Есенина «Письмо к женщине».

Произведение Тургенева «Русский» было написано в 1840 г. Впервые оно упоминается в письме писателя к М.А. Бакунину и А.П. Ефремову от 3, 8 (15, 20) сентября 1840 г. Тургенев пишет стихотворение во время своего пребывания в Мариенбаде. Писатель с юмором и иронией сообщает о своем здоровье, о круге чтения, о хозяйке, комнаты в доме которой он снимает; сообщает, что она беременна и ждет седьмого ребенка. Тургенев даже рисует шарж на шестерых ее детей. Тон и содержание письма свидетельствует о том, что писателю скучно. Он даже признается: «Я перестаю писать – ибо чувствую свою глупость» (Тургенев, 1961: 204). Далее в письме он представляет на суд друзей два стихотворения: «Без иносказания, вследствие глупости, лишаящей меня возможности написать вам порядочное письмо, сообщаю вам два стихотворения: моего произведения. Советую вынуть носовые платки, ибо трогательно» (Тургенев, П., Т. 1: 204). Далее следует стихотворение «Немец», датированное 1839 г. и «Русский» – 1840 г. Первое стихотворение написано на немецком, второе – на русском языке. Тургенев шуточно предлагает Бакунину и Ефремову оценить их: «Друзья мои, скачка! скачка! Немецкий клеппер и русская кляча! Бакунин назначается

судьей, Ефремов жокеем!» (Тургенев, 1961: 204). Оба стихотворения передают чувства героя к некогда любимой женщине, любовь с которой не состоялась.

Таким образом, судя по высказываниям в письме, писатель относился к данному поэтическому опыту шутя, не более, чем литературному упражнению. Но возможно и другое объяснение: несерьезный тон письма был продиктован стеснением Тургенева выставлять на суд друзей глубоко личное переживание.

При жизни классика в числе других изданных поэтических произведений ни стихотворение на немецком языке, ни его русскоязычная вариация опубликованы не были. Данное письмо находилось в частном собрании известного литературоведа, профессора МГУ Н.Л. Бродского. Копия письма была передана в ИРЛИ. Опубликованы оба стихотворения были только в 1926 году С. Орловским по копии ИРЛИ в журнале «Новый мир»⁴, перевод с немецкого выполнил М.О. Гершензон.

Сергей Орловский – псевдоним литературоведа, писательницы, поэтессы, переводчицы Софьи Николаевны Шиль (1863–1928). Софья Шиль родилась в Петербурге. В 1894 году переехала в Москву. Кроме поэтической деятельности она стала известна тем, что в 1922 году инициировала открытие литературных курсов «Камена», одним из лекторов которых она являлась. С. Шиль также известный исследователь творчества И. Тургенева: в 1926 году вышла ее книга «Лирика молодого Тургенева». Кроме того, как показывает творчество поэтессы, С. Шиль была не только исследователем, но и поклонником творчества И. Тургенева. Увлечение классиком было настолько сильным, что, как отмечает В.М. Михайлова, было удивительно «как поэт, ценивший заслуги символистов в развитии поэтического языка, всегда интересовавшийся их произведениями, читавший о них лекции, не побоявшийся в 1928 году признать Ф. Сологуба «великим символистом», очень рано осознавший гениальность Рильке, смог не воспользоваться достижениями

⁴ Журнал «Новый мир», № 5, стр. 139-140.

символистской поэтики, а остался в рамках классической парадигмы стихосложения и опирался на устоявшиеся романтические образы и банальные рифмы (очевидные аллюзии на Лермонтова, Тургенева, Некрасова, Тютчева и Фета постоянно встречаются в ее стихах)» (Михайлова, 2018).

Также известно, что С. Шиль активно сотрудничала с МГУ: «Тесное сотрудничество Шиль с университетом началось в 1909 г., когда она вошла в состав Общества любителей российской словесности» (Михайлова, 2018). Очевидно, именно в МГУ состоялось ее знакомство с профессором Н.Л. Бродским.

Николай Леонтьевич Бродский (1881–1951) – человек-эпоха в мире литературоведения. Он изучал творчество Пушкина, Тургенева, Лермонтова. Примечательно, что в биографии Бродского имеются пресечения и с есенинскими местами. Известно, что «первоначальное образование он получил в городском училище в Рязани, куда переехала его семья; здесь Николай Леонтьевич поступил в гимназию, которую окончил в 1900 г.» (Крестова, 1967). Кроме того, Бродский был активным революционером: «в 1901–1902 гг. за участие в студенческих «беспорядках» «...» был отправлен в Бутырскую тюрьму «...», а затем выслан в Рязань под надзор полиции» (Крестова, 1967).

Вклад Бродского в изучение творчества Тургенева чрезвычайно велик. Многие годы деятельности Бродского были посвящены «собираанию и публикации писем» писателя, «установлению его авторства в отношении напечатанных анонимно произведений» (Крестова, 1967). В целом, «научное значение работ Бродского, посвященных Тургеневу так велико, что он по праву в течение трех десятилетий стоял во главе московских тургеневистов» (Крестова, 1967). В 1917 г. Бродский опубликовал сатирическую поэму молодого Тургенева «Поп», окончательно разрешив вопрос об ее принадлежности И.С. Тургеневу, а не М.Н. Лонгинову, как предполагалось ранее (Крестова, 1967).

В 1918 г. Бродский был приглашен «приват-доцентом в Московский университет. Здесь он прочел, наряду с другими курсами,

курс о Тургеневе и руководил тургеневским семинаром» (Крестова, 1967). В 1922 г. Бродский выдвинул в качестве главной задачи изучения Тургенева подготовку научного издания его сочинений и писем: «Только имея проверенный текст, восстановленный по рукописям и по печатным изданиям, можно изучить манеру письма, стиль, войти в лабораторию творчества Тургенева; только сведение воедино обширного эпистолярного материала Тургенева, рассеянного по журналам, газетам, сборникам и хранящегося в разных архивах, развернет перед исследователем личность Тургенева с ее многообразными интересами» (Бродский, 1922: 220). А в 1941 г. именно он возглавил отдел русской литературы в Институте мировой литературы.

В разные годы Н.Л. Бродский опубликовал целый ряд писем Тургенева. В 1923 г. он напечатал «Связку писем Тургенева»: 24 письма, которые были написаны в 1854–1883 гг. к русским корреспондентам.

Биография ученого свидетельствует о широком круге его знакомств – многих литераторов он знал лично. Для начинающих писателей и поэтов знакомство с ним было большой удачей. На наш взгляд, «рязанский контекст» биографии исследователя, его революционное рвение, которое было характерно и для раннего Есенина, а также желание Есенина учиться и развиваться («учился много, но ничего не кончил») (Есенин, 1967, Т. 5: 24), стали тем магнитом, который сблизил исследователя и поэта. Важнейшим фактическим аргументом знакомства Бродского с Есениным является издание в 1924 г. (в этом году написано и «Письмо к женщине» Есенина) книги «Литературные манифесты: От символизма до «Октября». Составителями выступили Н.Л. Бродский и Н.П. Сидоров. В книге представлены публикации выдающихся представителей разных литературных направлений. Среди них имеется статья С. Есенина (в соавторстве с Р. Ивневым, А. Мариенгофом, В. Шершеневичем, Б. Эрдманом, Г. Якуловым) под названием «Декларация».

На наш взгляд, данные факты указывают на то, что отношения между поэтом и исследователем имели место быть, в частности в

период подготовки сборника и позволяют утверждать, что именно Бродский познакомил Есенина со стихотворением Тургенева «Русский».

То, что опору на опыт мастеров литературы Есенин не отрицал и почитал полезной с целью поиска собственного голоса, подтверждают его высказывания. Так, отмечал Есенин важность школы Пушкина: «Влияния Пушкина на поэзию русскую вообще не было. Нельзя указать ни на одного поэта, кроме Лермонтова, который был бы заражен Пушкиным» (Есенин, 1967, Т. 4: 228). Примечательна причина этого явления: «Постичь Пушкина – это уже нужно иметь талант» (Есенин, 1967, Т. 4: 228).

Признает Есенин важность школы В. Брюсова для поэтов-последователей: «Все мы учились у него «...». Много есть у него прекраснейших стихов, на которых мы воспитывались» (Есенин, 1967, Т. 4: 229).

Кроме того, в одной из автобиографий Есенин отмечает: «Из поэтов-современников нравились мне больше всего Блок, Белый и Клюев. Белый дал мне много в смысле формы, а Блок и Клюев научили меня лиричности «...». В смысле формального развития теперь меня тянет все больше к Пушкину» (Есенин, 1967, Т. 5: 22).

Таким образом, Есенин делает очень важное заявление о том, что у великих нужно и необходимо учиться. Перенимать уроки старших мастеров – это необходимость последователей. Об этом Есенин говорит открыто. Но сделать это достойно, понять и развить их опыт способны только поистине талантливые последователи. Именно таков, на наш взгляд, был подход Есенина к стихотворению Тургенева, на основе которого поэт сумел создать одно из своих самых вдохновенных и чувственных произведений, основываясь на «стиле словесной походки» (С. Есенин) старшего мастера.

Понимал Есенин и то, что, перенимая эстафету, он станет ориентиром для следующего поколения поэтов: «В стихах моих читатель должен главным образом обращать внимание на лирическое чувство и ту образность, которая указала пути многим и многим молодым поэтам и беллетристам» (Есенин, 1967, Т. 4: 226–227). При

этом поэт снова признает важность коллективного поэтического бессознательного, что лежит в основе творчества каждого художника слова: «Не я выдумал этот образ, он был и есть основа русского духа и глаза» (Есенин, 1967, Т. 4: 227). Далее поэт вновь выходит на уровень индивидуального творчества: «...но я первый развил его и положил основным камнем в своих стихах» (Есенин, 1967, Т. 4: 227). И показывает рождение гармонии коллективного образа в индивидуальном сознании художника: «Он живет во мне органически так же, как мои страсти и чувства» (Есенин, 1967, Т. 4: 227). Снова говорит о важности добротной литературной почвы для начинающего автора: «Это моя особенность, и этому у меня можно учиться так же, как я могу учиться чему-нибудь другому у других» (Есенин, 1967, Т. 4: 227).

Отдельного внимания требует письмо Есенина от 13 декабря 1925 г., в котором он дает литературные советы начинающему поэту Якову Цейтлину: «Не берите и не пользуйтесь избитых выражений. Их можно брать исключительно после большой школы, тогда в умелой рамке, в руках умелого мастера они выглядят по-другому» (Есенин, 1967, Т. 5: 175). Письмо Есенина было ответом на письмо Цейтлина от 25 июля 1925 г., но долгое время из-за разъездов Есенина оно не находило адресата. К письму прилагались четыре стихотворения Цейтлина («Наган», «Дума», «Ответ» и «Письмо брата»).

На письмо Есенина был получен ответ. О нем вспоминала последняя жена поэта Софья Толстая: «Из Николаева вскоре пришло восторженное ответное письмо, полное благодарности к Сергею. Но... Есенину было не суждено его прочитать. Письмо это было получено после смерти Сергея Александровича. Позднее след молодого поэта из Николаева затерялся. Неизвестно, где он находится и сегодня. Жив ли он?» (Толстая, 1999: 231).

Долгое время биографы поэта пытались найти автограф письма Есенина к Цейтлину. Одним из них был Ю. Прокушев (впоследствии главный редактор Полного собрания сочинений Есенина в 7 томах (1995–2002)). Он предположил, что письмо может находиться у С. Толстой. Показывая папки с бумагами С. Есенина Ю. Прокушеву,

С. Толстая отметила: «Здесь, в папке, должно быть одно очень-очень интересное письмо Сергея. Обратите на него внимание. Когда прочтете, я расскажу вам удивительную историю. Так случилось, что письмо это стало последним в жизни Есенина» (Прокушев, 1980). Но в папке письма не оказалось. Толстая и Прокушев были встревожены и очень расстроились: «Письма среди есенинских автографов не оказалось. Толстую это встревожило. Что же говорить обо мне, то я был этим обстоятельством расстроен предельно» (Прокушев, 1980). Позже оказалось, что автограф просто затерялся в бумагах и позже был найден Софьей Андреевной.

Поиски же письма Цейтлина к Есенину вывели Ю.Л. Прокушева на Анну Изряднову (Языкову) – гражданскую первую жену поэта. В декабре 1925 г., перед отъездом в Ленинград, поэт оставил ей свои папки с бумагами. После ее смерти они хранились у ее сестры – Надежды Языковой, которая показала их Ю. Прокушеву. Среди бумаг находился автограф письма Цейтлина и его стихи.

Сам же адресат Есенина сошел с арены событий. Долгое время найти Цейтлина не удавалось. Наконец Прокушев сумел это сделать. К его удивлению, они уже были знакомы: в тот период Цейтлин занимал должность заместителя секретаря парткома московской писательской организации, но псевдоним Цветов, под которым он жил и работал, служил ему надежной защитой. А признать себя как адресата Есенина он не стремился. В разговоре с Прокушевым Цейтлин отметил, что «написать Есенину – значит написать не по отдельному адресу, это значило адресоваться к самой Поэзии. И мы не ждали, что поэт ответит нам. Это были строки нашей благодарности ему. Он умер. Он оставил свою автобиографию, свою поэтическую исповедь на полуслове, но жизнь его продолжалась и после его смерти, и была еще активнее, еще сильнее, чем до смертной ночи в «Англетере...». Сейчас для меня особенно ясно, что без поэзии Есенина нельзя представить мое поколение, нельзя представить себе то время, если хотим представить его себе в полной мере. Влияние поэзии Есенина на духовную жизнь в годы нашей молодости трудно с чем-либо сравнить. Я в этом глубоко

убежден. А если иметь в виду нас, молодых литераторов Николаева – рабочих и студентов, партийцев и комсомольцев, то все мы в ту пору буквально «бредили» Есениным. Что же говорить обо мне – «счастливице», которому прислал письмо сам Есенин, да еще столь обнадеживающе-доброжелательное, содержащее такие важные советы Мастера начинающему стихотворцу» (Прокушев, 1980).

При этом на стремление Прокушева обнародовать эти новые факты Цейтлин (Цветов) ответил: «Все это так, Юрий Львович, но не торопитесь писать об этом... Не торопитесь. Нет! Нет! Не думайте, что я сам намереваюсь теперь рассказать об этом. Все, что произошло в Николаеве тогда, в дни моей молодости, для меня памятно, дорого и свято на всю жизнь; все это слишком глубоко личное. И пусть пока, Юрий Львович, все это будет нашей с вами «тайной». Одним словом, не торопитесь...» (Прокушев, 2005). На наш взгляд, с точки зрения исследовательской этики, данное заявление Цейтлина звучит, по меньшей мере, странно: видимо, были причины, по которым Цейтлин (Цветов) не желал «рассекречивать» себя и свое прошлое...

Примечателен факт того, что несмотря на заурядные поэтические способности, уже в 1930 году Цейтлин переезжает из Николаева в Москву. Трудно поверить, что это ему удалось без помощи столичных покровителей. Роль покровителя Цейтлина, на наш взгляд, взял на себя небезызвестный революционер, «верный паж Троцкого», «террорист-романтик и друг литературной богемы» Яков Блюмкин (Сажнева, 2005). Предполагая у себя литературный дар, Блюмкин время от времени занимался сочинительством, зачастую под псевдонимом Я. Городской. А известная статья Блюмкина о его кумире «День Троцкого» вышла за подписью Я. Суцеский.

И здесь снова сходятся нити с Есениным. Именно Блюмкин, будучи «другом» Есенина, мог сообщить Цейтлину московский адрес поэта, на который было послано письмо.

О том, что Цейтлин и Блюмкин были знакомы и активно «сотрудничали», говорит тот факт, что в Николаеве, в июле 1924 года под непосредственным попечительством Блюмкина «было открыто литературно-творческое объединение «Октябрь» (Грачева,

2013). Участие в заседаниях объединения в разное время принимали Маяковский, Каменский, Сологуб и др. Основательной была и поддержка власти: «Внедрять поэзию в народ, дело было идейного характера, потому николаевские «октябрьцы» имели возможность даже выпускать свой альманах за казенные средства» (Грачева, 2013).

Цейтлин был активным членом объединения. Однако, несмотря на рвение, принят в кругу известных поэтов не был: «Богемное столичное общество или критики из «Бродячей собаки» воспринимать Якова серьезно так и не смогли» (Сажнева, 2005). Но явную поддержку оказывал Блюмкин. Первые стихи Цейтлин опубликовал в 1924 году в газете «Красный Николаев». Яков Городской (Блюмкин) дает высокую оценку первой московской публикации тезки: «Еще рано говорить о творчестве этого подростка, как о чем-то полностью выявленном. Он еще нуждается в учебе и поддержке, но уже и сейчас кое-какие хорошие данные у Цейтлина есть. В его стихах – боевые мотивы, любовь к комсомольской среде, тяга к нешаблонным рифмам и размеру. К этому еще надо прибавить острую поэтическую наблюдательность автора. Все его стихи потому и представляют ряд картинок из жизни: то улицы, то комсомольцев. Порой эти картинки еще не взяты в рамку единой мысли, но это придет с опытом. Пока же не беда, что Яков Цейтлин испытывает сильное влияние лучших комсомольских поэтов (Безыменский, Жаров и др.)» (Грачева, 2013).

В отзыве звучит явный покровительственный тон. После первой публикации в 1924 году, уже в 1928 вышла книга стихов Цейтлина «Жажда», а в 1930 он живет и работает в Москве. На наш взгляд, можно утверждать, что именно Блюмкин способствовал переезду Цейтлина в Москву и протезировал его и далее, уже в столице: «Журналист-очеркист работает в газетах «Комсомольская правда», «Социалистическое земледелие», «Известия», где выступал под псевдонимом «Я. Цветов» (Грачева, 2013). Это подтверждает и сам Цейтлин (Цветов) в разговоре с Ю. Прокушевым: «Скажу вам, Юрий Львович, лучше о другом: о той роли, которую Есенин сыграл в моей дальнейшей писательской да и гражданской судьбе. В тридцатые

годы я приехал в Москву. Нет, не как поэт. К этому времени я связал свои литературные занятия с журналистикой, много ездил по стране, печатал свои очерки в «Комсомольской правде», «Социалистическом земледелии», а позднее в «Известиях» и «Правде». Что же касается поэзии, а точнее моих стихов, увлечение молодости прошло. Я чувствовал все очевиднее, что как большой поэт не состоялся. Тогда зачем городить огород?» (Прокушев, 1980).

Таким образом, Яков Цейтлин (Цветов) не смог пробиться сквозь время как поэт. Но имя его все же вошло в историю: волей рока именно он стал последним адресатом Есенина.

В письме Цейтлина Есенину имеется, на наш взгляд, важное и показательное замечание: «Я член группы писателей «Октябрь», та самая, что ругает тебя!» (Есенин, 1999: 231). А, учитывая тот факт, что объединение «Октябрь» функционировало под контролем Я. Блюмкина, можно утверждать, что к 1924 году отношение Блюмкина к Есенину кардинально изменилось, что могло предопределить дальнейшие события жизни поэта...

Стихотворение С. Есенина «Письмо к женщине» – признанный шедевр. При этом оно стоит особняком в ряду других, написанных в 1924–1925 гг., произведений. Осознавая новаторство поэтики и особенности стиля Есенина, многие критики относят его к жанру поэмы. При этом единство их мнений состоит в том, что «Письмо к женщине» безусловно ознаменовало начало нового этапа в литературной деятельности поэта.

Стихотворение было написано в 1924 году. Есенин упоминает его в письме к Г. Бениславской от 20 декабря 1924 года, из Батуми. Поэт говорит о том, что «понял, что такое поэзия», что «сейчас к форме стал еще более требователен», признается: «Путь мой, конечно, сейчас еще извилист. Но это прорыв. Вспомните, Галя, ведь я почти 2 года ничего не писал, когда был за границей. Как вам нравится «Письмо к женщине»?» (Есенин, 1967. Т. 5: 147). В письме от 25 декабря 1924 года Бениславская ответила: «Письмо к женщине» – я с ума сошла от него. И до сих пор брежу им – до чего хорошее оно!» (Бениславская, 2005). Еще одно письмо Есенину она пишет

27 декабря 1924 года, и вновь восторженно отзывается о стихотворении: «А «Письмо к женщине» – до сих пор под этим впечатлением хожу. Перечитываю и не могу насытиться» (Бениславская, 2005).

Далее обратимся к сравнительно-сопоставительному анализу поэтических текстов.

Есенин опирается на первую строфу стихотворения Тургенева и творчески ее перерабатывает во второй строфе «Письма к женщине». При этом он убирает излишнее многословие – тургеневские строки укорачиваются вдвое. Кроме того, в анализируемых строфах и у Тургенева, и у Есенина строки дважды начинаются союзом «что»:

И. Тургенев
Русский

*Вы говорили мне – что мы должны
растаться –
Что свет нас осудил – что нет
надежды нам;
Что грустно вам, что должен я
стараться
Забить вас – вечер был; по бледным
облакам
Плыл месяц; тонкий пар лежал над
спящим садом;
Я слушал вас, и всё не понимал:
Под веяньем весны, под вашим
светлым взглядом –
Зачем я так страдал?*

(Тургенев, 1961: 206)

С. Есенин
Письмо к женщине

Вы помните,
Вы всё, конечно, помните,
Как я стоял,
Приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по
комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне.
Вы говорили:
Нам пора расстаться,
Что вас измучила
Моя шальная жизнь,
Что вам пора за дело приниматься,
А мой удел – катиться дальше,
вниз.

(Есенин, 1967, Т. 3: 57)

...Не знали вы, что в сонмище людском
Я был, как лошадь, загнанная в мыле <...>
Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму –
Куда несет нас рок событий

(Есенин, 1967, Т. 3: 57-58).

Оба стихотворения условно делятся на две части – этапы жизни героя. Во второй части лирический герой Тургенева допускает, что жизнь подарит новую любовь, но *та* любовь и искренние чувства не повторятся вновь:

...но клясться не хочу я.
Что никогда не буду знать любви;
Быть может, вновь – безумно – полюблю я,
Всей жаждой неотвеченной души.
<...> но мир очарований <...>
Расцвет души, и глубина страданий
Не возвратятся вновь

(Тургенев, 1961: 207).

Начало условной второй части стихотворения Есенина на первый взгляд звучит как бравада:

Любимая!
Сказать приятно мне:
Я избежал паденья с кручи.
Теперь в Советской стороне
Я самый яростный попутчик <...>
За знамя вольности
И светлого труда
Готов идти хоть до Ламанша.

(Есенин, 1967, Т. 3: 60).

Но в это же мгновение боль поэта прорывается наружу. Наступает спад эмоционального накала – теплота и нежность чувств к любимой разливаются по строкам: теперь он осознал ценность ее душевных переживаний, некогда гревших его душу; а также своих чувств, которые некогда самозабвенно пылали в нем, а теперь стали тихим пламенем душевного умиротворения:

Простите мне...
Я знаю: вы не та –
Живете вы
С серьезным, умным мужем;
Что не нужна вам наша маята,
И сам вам
Ни капельки не нужен.

Живите так,
Как вас ведет звезда,
Под кущей обновленной сени.
С приветствием,
Вас помнящий всегда
Знакомый ваш
Сергей Есенин....

(Есенин, 1967, Т. 3: 60).

На наш взгляд, данные строфы стихотворения Есенина сжаты в тугую пружину чувств, которые детально раскрыты у Тургенева:

Я понял вас: вы правы – вы свободны; <...>
Сказать ли, что люблю я вас... не знаю;
Минувшего мне тем не возвратить;
От жизни я любовь не отделяю –
Не мог я не любить.
<...>

Пора! иду, но прежде – дайте руки –
И вот конец и цель любви моей!
Вот этот час – вот этот миг разлуки...
(Тургенев, 1961: 207).

Выводы

Таким образом, источники как прозаического, так и поэтического текстов многообразны. Безусловно, во-первых, эта сама жизнь, отфильтрованная сознанием автора. Во-вторых, значительную роль в творческом процессе играет читательский опыт самого автора, который по-разному репрезентирован в его творчестве в форме влияний.

Примером конструктивного влияния как стимула к творчеству является состоявшийся творческий диалог между поэтическим опытом Тургенева и Есенина. Стихотворение Тургенева «Русский» было написано в 1840 году, опубликовано только в 1926, два года спустя после создания есенинского «Письма к женщине». На наш взгляд, Есенин познакомился со стихотворением Тургенева благодаря профессору МГУ Н.Л. Бродскому, выдающемуся литературоведу и тургеновед, хранителю многих в тот период неизданных писем Тургенева. Из этого следует, что поэт хорошо знал и интересовался творчеством Тургенева не только писателя, но и поэта, хотя в своих автобиографиях любимым писателем Есенин называет Гоголя, позже – Пушкина. И в письмах, в перечне имен русских писателей, имя Тургенева также не называется. Но Тургенев был Есенину определенно близок, о чем свидетельствует проведенный нами сопоставительный анализ их стихотворений. Обращаясь к стихотворению «Русский» при создании «Письма к женщине», Есенин следует собственному совету, который дает в письме Я.Е. Цейтлину о важности добротной литературной школы: тургеновское стихотворение послужило естественным триггером для создания признанного шедевра Есенина. Роль Тургенева в поэтическом опыте Есенина проявилась в точечном попадании в творческий импульс Есенина, когда из достойного текста-предшественника родилось гениальное по масштабу наполнения чувств творение, в котором

слышны и отголоски современной Есенину действительности, и историческая боль эпохи, и социальные и политические коллизии, на фоне которых разворачивалась жизненная драма поэта. Тургенев стал одним из гениальных мастеров, на достижения которых опирался Есенин. В лице Есенина Тургенев выполнил свою миссию: «Счастлив тот, кто может свое случайное создание <...> возвести до исторической необходимости» (Тургенев, 1961: 239).

Мы полагаем, что, во-первых, Есенину был интересен не только Тургенев-писатель, но и Тургенев-поэт, чей поэтический опыт он ценил и опирался на него в собственной творческой лаборатории. Во-вторых, 1924 год стал очень плодотворным для Есенина. Это был прорыв после некоторого творческого затишья, которое отмечал сам поэт. Он много пишет о том, что как поэт многое для себя уяснил, что много работает; у него много творческих планов. Мало кому удавалось увидеть собрание сочинений при жизни. Есенину повезло. При этом он продолжает учиться у мастеров. И одним из своих вдохновителей выбирает Тургенева. В-третьих, Есенин и Тургенев – творцы-гении: вдохновленный тургеневскими строками, Есенин создал самобытный шедевр.

Литература

- Бениславская, Г. (2005). *Письма к Есенину*. Retrieved from <http://esenin.ru/o-esenine/zhenshchiny-esenina/galina-benislavskaia/benislavskaia-g-pisma-k-eseninu>.
- Бродский, Н.Л. (1922). *Юбилейная литература об И.С. Тургеневе*. М.: Центр Наркомпроса РСФСР, 1922.
- Грачева, Т. (2013). *Как николаевцы письмо Есенину писали*. Retrieved from <https://niklife.com.ua/citylook/38726>.
- Есенин, С.А. (1967). *Собрание сочинений*: в 5 т. Т. 3: Стихотворения и поэмы (1924–1925). Москва: Художественная литература.
- Есенин, С.А. (1967). *Собрание сочинений*: в 5 т. Т. 4: Проза. Статьи и заметки. Москва: Художественная литература.
- Есенин, С.А. (1967). *Собрание сочинений*: в 5 т. Т. 5: Автобиографии. Письма. Москва: Художественная литература.

- Есенин, С.А. (1999). *Полное собрание сочинений*: в 7 т. Т. 6: Письма. Москва: Художественная литература. Retrieved from <http://esenin-lit.ru/esenin/pisma/220.htm>.
- Етоев, А. (2018). *Как мы пишем: Писатели о литературе, о времени, о себе*. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус.
- Зильберштейн, И.С. (1964). *Последний дневник Тургенева*. Сер. Лит. наследство. Т. 73. Кн.1. (с. 365–388). Москва: Наука.
- Крестова, Л. (1967). Николай Леонтьевич Бродский. Памяти ушедших исследователей. *Литературное наследство*. Т. 76: И.С. Тургенев: Новые материалы и исследования. Москва. Retrieved from <http://litnasledstvo.ru/site/book/id/82>.
- Михайлова, В.М. (2018). Софья Николаевна Шиль – литератор, мемуарист, литературовед. *Новое литературное обозрение*, 5. Retrieved from https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/153/article/20192_
- Прокушев, Ю. (1980). Последний адресат Есенина. *Москва*, 10, 200–212. Retrieved from <http://esenin.ru/o-esenine/ego-zhizn/prokushev-iu-poslednii-adresat-esenina>.
- Сажнева, Е. (2005). *Алиби черного человека*. Retrieved from <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2005/12/28/187582-alibi-chnernogo-cheloveka.html>.
- Толстая, С. (1999). Примечания. Есенин С.А. *Полное собрание сочинений*. Т. 6: Письма. Retrieved from <http://esenin-lit.ru/esenin/pisma/220.htm>.
- Тургенев, И.С. (1961). *Полное собрание сочинений и писем*: в 28 т. Письма: в 13 т. Т. 1: Письма 1831–1850. Москва: Наука.
- Тургенев, И.С. (1965). *Полное собрание сочинений и писем*: в 28 т. Письма: в 13 т. Т. 10: Письма 1872–1874. Москва: Наука.
- Тургенев, И.С. (1966). *Полное собрание сочинений и писем*: в 28 т. Письма: в 13 т. Т. 11: Письма 1875–1876. Москва: Наука.
- Тургенев, И.С. (1960). *Полное собрание сочинений и писем*: в 28 т. Сочинения в 15 т. Т. 1: Стихотворения, поэмы, статьи и рецензии, прозаические наброски 1834–1849. Москва: Наука.
- Bradbury, R. (1996). *Zen in the Art of Writing*. Santa Barbara: Joshua Odell Editions.

References

- Benislavskaya, G. (2005). *Pisma k Esenin* [*Letters to Esenin*]. Retrieved from <http://esenin.ru/o-esenine/zhenshchiny-esenina/galina-benislavskaia/benislavskaia-g-pisma-k-eseninu> [in Russian].
- Brodsky, N.L. (1922). *Jubileynaya literatura ob I.S.Turgeneve* [*Anniversary Literature on I.S. Turgenev*]. Moscow: Tsentr Narkomprosa RSFSR [in Russian].
- Gracheva, T. (2013). *Kak nikolaevtsi pismo Esenin* [*How nikolaevtsi wrote a letter to Esenin*]. Retrieved from <https://niklife.com.ua/citylook/38726> [in Russian].
- Esenin, S.A. (1967). *Sobranie sochineniy* [*Collected works*]. (Vols. 1–5). (Vol. 3). Moscow [in Russian].
- Esenin, S.A. (1967). *Sobranie sochineniy* [*Collected works*]. (Vols. 1–5). (Vol. 4). Moscow [in Russian].
- Esenin, S.A. (1967). *Sobranie sochineniy* [*Collected works*]. (Vols. 1–5). (Vol. 5). Moscow [in Russian].
- Esenin, S.A. (1999). *Polnoe sobranie sochineniy* [*Complete works*]. (Vols. 1–7). (Vol. 6). Moscow. Retrieved from <http://esenin-lit.ru/esenin/pisma/220.htm> [in Russian].
- Etoev, A. (2018). (Comp.). *Kak mi pishem: Pisateli o literature, vremeni, o sebe* [*The Way We Write: Writers on Literature, Epoch and Themselves*]. Sankt-Peterburg: Azbuka, Azbuka-Attikus [in Russian].
- Krestova, L. (1967). Nikolai Leontievich Brodsky. Pamiati ushedshih issledovatelei [Nikolai Leontievich Brodsky. In the Memory of the Deceased Scholars]. *Literaturnoe nasledstvo*. Vol. 76: I.S. Turgenev: Novie materialy i issledovaniya [*Literary heritage. Vol. 76: I.S. Turgenev: New materials and research*]. Moscow. Retrieved from <http://litnasledstvo.ru/site/book/id/82> [in Russian].
- Mikhailova, V.M. (2018). Sofia Nikolaevna Shil – literator, memuarist, literaturoved [Sofia Nilolaevna Shil – Writer, Author of memoirs, and Literary scholar]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [*New literary review*], 5, 2018. Retrieved from https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/153/article/20192 [in Russian].
- Zilbershtein, I.S. (1964). *Posledniy dnevnik Turgeneva* [*Turgenev's Last Diary*]. Ser. Lit. Nasledstvo. V. 73. Book.1. P. 365–388. Moscow: Nauka [in Russian].
- Prokushev, Yu. (1980). Posledniy adresat Esenina [Esenin's Last addressee]. *Moscow Journal*, 10, 200–212. Retrieved from <http://esenin.ru/o-esenine/ego-zhizn/prokushev-iu-pponposlednii-adresat-esenina> [in Russian].

- Sazhneva, E. (2005). *Alibi chernogo cheloveka [Black man's alibi]*. Retrieved from <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2005/12/28/187582-alibi-chernogo-cheloveka.html> [in Russian].
- Tolstaya, S. (1999). *Primechaniya [Comments]*. Esenin. Complete works. (Vols. 1–7). (Vol. 6). Retrieved from <http://esenin-lit.ru/esenin/pisma/220.htm> [in Russian].
- Turgenev, I.S. (1961). *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 28 t. Pisma: v 13 t. T. 1: Pisma 1831–1850 [Complete works and letters: in 28 volumes. Letters: in 13 volumes. Vol. 1: Letters 1831–1850]*. (Vols. 1–13). (Vol. 1). Moscow [in Russian].
- Turgenev, I.S. (1965). *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 28 t. Pisma: v 13 t. T. 1: Pisma 1872–1874 [Complete works and letters: in 28 volumes. Letters: in 13 volumes. Vol. 1: Letters 1872–1874]*. (Vols. 1–13). (Vol. 10). Moscow [in Russian].
- Turgenev, I.S. (1966). *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 28 t. Pisma: v 13 t. T. 1: Pisma 1875–1876 [Complete works and letters: in 28 volumes. Letters: in 13 volumes. Vol. 1: Letters 1875–1876]*. (Vols. 1–13). (Vol. 11). Moscow [in Russian].
- Turgenev, I.S. (1960). *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 28 t. Sochineniya: v 15 t. T. 1 [Complete works and letters: in 28 volumes. Literary works: in 15 volumes]*. (Vols. 1–15). (Vol. 1). Moscow [in Russian].
- Bradbury, R. (1996). *Zen in the Art of Writing*. Santa Barbara: Joshua Odell Editions [in English].

Рукопис статті отримано 6 вересня 2021 року

Рукопис затверджено до публікації 21 листопада 2021 року

Інформація про автора

Гулевич Олена Віталіївна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри перекладу та міжкультурної комунікації УО «Гродненський державний університет імені Я. Купали»; вул. Ожешко, 22, м. Гродно, 230021, Республіка Білорусь; e-mail: family2001kg@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0001-5189-7274>.

Hulevich Alena, PhD in Literature, Associate Professor of the Department of Translation and Intercultural Communication, Yanka Kupala State University of Grodno, the Republic of Belarus; e-mail: family2001kg@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0001-5189-7274>.